

Сун Сиянь, прочитав сообщение, не смог сдержать улыбку. Две молодые девушки, сидевшие сегодня напротив него, долго не решались заговорить, но теперь, через экран телефона, они раскрепостились и выражались довольно прямо.

Настроение немного улучшилось, и в знак благодарности за то, что эта симпатичная девушка составила ему компанию в беседе, Сун Сиянь решил ответить честно.

— Бывший парень.

Прошло некоторое время, прежде чем девушка ответила.

— Моя подруга говорит, что она сейчас побежит плакать.

За последовал смайлик, выражающий смесь смеха и слез.

Девушка добавила:

— Я заметила, что твой бывший парень, кажется, всё ещё испытывает к тебе чувства. И он такой красивый! Когда он сегодня пришёл, мы все просто онемели.

Улыбка Сун Сияня застыла на лице. Он ответил:

— Действительно.

Непонятно, на какую часть её сообщения он отвечал — на первую или вторую.

Внезапно желание продолжать разговор исчезло. Девушка, ошеломлённая внешностью Чжэн Цзыжана, видимо, поняла, что обсуждать бывшего парня с кем-то другим — это не совсем вежливо, и, будучи воспитанной, поблагодарила Сун Сияня за перевод денег, нашла предлог и завершила разговор.

Он положил телефон и остался один в пустом доме, где слышался только шум семейной драмы по телевизору. Через некоторое время раздался звонок — это был Лян Сяофэй.

— Слышал, вы сегодня встретились? Как прошло? — Парень был хорошо информирован, видимо, кто-то ему уже рассказал.

— Никаких особых чувств, — ответил Сун Сиянь.

Лян Сяофэй не поверил:

— Столько лет не виделись, и при встрече вообще ничего? Сердце даже не заколотилось? Может, у тебя проблемы с либидо?

— Какая связь? Если нет чувств, то нет. Что, мне теперь нужно, чтобы мой «маленький брат» встал и поздоровался с ним? — Сун Сиянь говорил ровным тоном, вспоминая сцену их встречи. Всё-таки что-то он почувствовал. Разве он не разозлился тогда и не ударил его ногой? Злость — это тоже чувство. — Я ещё не спросил, это ты его вызвал обратно?

Лян Сяофэй возмутился:

— Нет, это не я!

Он честно признался:

— Но я действительно звонил ему, а он уже тогда вернулся. Кстати, у меня есть его новый номер в Китае, хочешь?

— Не нужно.

— Не будь таким категоричным, подумай ещё раз.

— Не нужно.

— Ну ладно. Потом не проси, — Лян Сяофэй вздохнул и не стал настаивать. — Кстати, послезавтра встреча выпускников школы, зал на втором этаже у Сяо Лайфу, в пять вечера. Приходи пораньше, пообщаемся.

— Хорошо, — согласился Сун Сиянь.

Наступило молчание, и вдруг Лян Сяофэй заговорил серьёзным тоном:

— Ты решил, помириться с ним или нет?

— А ты как думаешь? — Сун Сиянь задал вопрос, но его тон не был радостным.

— Я бы сказал, что нужно помириться, но это ваше дело. Решение за тобой, — Лян Сяофэй продолжил. — Но я хочу тебя предостеречь. Я не на стороне этого осла. Его заставили уехать за границу, он семь лет скитался в одиночестве, и теперь, наконец, получил прощение и сразу же вернулся к тебе. Я знаю, что ты злишься, но не перегибай палку, хватит уже. Тебе почти тридцать, будь поспокойнее.

— Ну, так и быть, — сказал Сун Сиянь, зевнул и, не дожидаясь ответа, пожелал спокойной ночи. — Я спать, ты иди занимайся семьёй. Пока.

Он повесил трубку, не уточнив, что именно он имел в виду под «так и быть».

На следующее утро Сун Сиянь пришёл в ветеринарную клинику сразу после открытия, но, к его удивлению, кто-то уже был там. Чжэн Цзыжань сидел на стуле, его длинные ноги некуда было деть, они были слегка согнуты и пересекали маленькую «кровать» Чуаньчуань, оставляя кончики на другой стороне.

Он гладил голову собаки, что-то тихо говорил, и Чуаньчуань время от времени лаяла. Между ними царил гармония, они, казалось, хорошо понимали друг друга. Сун Сиянь не мог не восхищаться тем, как быстро Чжэн Цзыжань сумел подружиться с собакой.

В этот момент Чжэн Цзыжань поднял голову и встретился взглядом с Сун Сиянем. На его лице всё ещё была мягкая улыбка, которую он сохранял, разговаривая с Чуаньчуань. Сун Сиянь снова не мог не признать, что его бывший парень действительно очень красив.

В детстве Чжэн Цзыжань был очень красивым, и когда родители выносили его на прогулку, соседки часто принимали его за девочку и хвалили, какая красивая девочка в этой семье. Потом, в школе, его преследовали толпы девушек, восхищавшихся его внешностью. Он не разочаровал ожиданий и не стал менее привлекательным с возрастом, но его яркая красота постепенно смягчилась, превратившись в мужскую привлекательность. Он стал чем-то средним между красивым мужчиной и прекрасной женщиной.

Такой человек, просто улыбаясь, выглядит лучше, чем обычные люди, которые долго ищут

удачный ракурс.

— Ты пришёл, — улыбнулся «пейзаж» Сун Сияню. — Я пришёл навестить Чуаньчуань.

Сун Сиянь тоже сел на стул, и Чуаньчуань тут же вытащила голову из объятий Чжэн Цзыжана и переключилась на своего настоящего хозяина. Сун Сиянь гладил её, чувствуя глубокое удовлетворение. Поэтому он стал более дружелюбным к Чжэн Цзыжаню.

— Когда ты пришёл?

На самом деле он хотел спросить: «Как ты сюда попал?», ведь без разрешения владельца клиника не пускала бы посторонних.

Чжэн Цзыжань, словно читая его мысли, ответил без вопроса:

— Я пришёл недавно. Я спросил у Сяофэя подробности о Чуаньчуань, и они всё проверили, прежде чем позволить мне войти. Я как раз собирался тебе сообщить, а ты уже пришёл.

— Понятно, — откликнулся Сун Сиянь, сосредоточившись на собаке. Слова Чжэн Цзыжана заставили его осознать, что их общение с Лян Сяофэем передавалось друг другу, но о том, что происходило между Чжэн Цзыжанем и Лян Сяофэем, ему никто не докладывал. Это было несправедливо.

Чжэн Цзыжань сидел рядом, намеренно игнорируемый, но он не чувствовал неловкости. Никто с ним не разговаривал, и он спокойно сидел, устремив взгляд на Сун Сияня, словно боясь пропустить что-то важное.

В конце концов Сун Сиянь не выдержал и заговорил первым:

— Ты только вернулся, наверное, занят. Работу уже нашли? Так рано пришёл навестить Чуаньчуань, она, кажется, тебя полюбила.

Чжэн Цзыжань заметно оживился, услышав это.

— Не так уж и занят, работа уже практически устроена, скоро начну всё оформлять, — он погладил белую шерсть Чуаньчуань. — Она очень умная и красивая, мы с ней быстро подружились.

Сун Сиянь был польщён похвалой своей «дочери» и ответил любезностью:

— Ну, это всё благодаря твоим генам.

Мать Чуаньчуань, помесь хаски и самоеда, когда-то была самой дикой собакой в районе, способной и в небо взлететь, и в землю закопаться. А эту гордую собаку вырастил сам Чжэн Цзыжань.

Услышав это, Чжэн Цзыжань снова улыбнулся. Сун Сиянь не осмелился поднять на него взгляд. Он признавал свою слабость к красоте и боялся, что это проявится.

— Вчера я услышал, что ты говорил о Шань Хэ. Не ожидал, что он станет таким, — вдруг сказал Чжэн Цзыжань.

Сун Сиянь поднял голову. Их взгляды наконец встретились.

Когда Чжэн Цзыжань уехал, среди их общих друзей, кроме Лян Сяофэя, больше всего заботился о Сун Сияне именно Шань Хэ. Как один из немногих, кто знал об их отношениях, он часто звонил или приходил к Сун Сияню, чтобы убедиться, что тот в порядке. Он буквально заливал его советами, боясь, что Сун Сиянь замкнётся в себе.

А теперь Шань Хэ почти полностью изменился, и Чжэн Цзыжань вернулся именно в этот момент. Сун Сиянь подумал, что жизнь действительно полна сюрпризов.

Чжэн Цзыжань посмотрел на него и сказал:

— Ты, кажется, тоже немного изменился.

«Немного?» — мысленно возразил Сун Сиянь.

<http://bllate.org/book/16804/1545318>